МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ВЕДОМОСТИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Гуманитарные и общественные науки

2 (196) 2014

Издательство Политехнического университета
Санкт-Петербург
2014

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ВЕДОМОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Васильев Ю.С., академик РАН (председатель); *Алферов Ж.И.*, академик РАН;
Згуровский М.З., ин. чл. РАН, академик НАН Украины; *Костюк В.В.*, академик РАН;
Лагарьков А.Н., академик РАН; *Лопота В.А.*, чл.-кор. РАН; *Окрепилов В.В.*, академик РАН;
Патон Б.Е., академик НАН Украины и РАН; *Примаков Е.М.*, академик РАН;
Рудской А.И., чл.-кор. РАН; *Тендлер М.Б.*, ин. чл. РАН (Швеция); *Федоров М.П.*, академик РАН.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Васильев Ю.С., академик РАН (главный редактор); *Арсеньев Д.Г.*, д-р техн. наук, профессор;
Бабкин А.В., д-р экон. наук, профессор (зам. гл. редактора);
Боронин В.Н., д-р техн. наук, профессор; *Глухов В.В.*, д-р экон. наук, профессор;
Дегтярева Р.В., д-р ист. наук, профессор; *Иванов А.В.*, д-р техн. наук;
Иванов В.К., д-р физ.-мат. наук, профессор; *Козловский В.В.*, д-р физ.-мат. наук, профессор;
Рудской А.И., чл.-кор. РАН (зам. гл. редактора); *Юсупов Р.М.*, чл.-кор. РАН.

ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Казанский Н.Н., академик РАН – председатель;
Акопова М.А., д-р пед. наук, профессор;
Бордовский Г.А., академик РАО;
Дегтярева Р.В., д-р ист. наук, профессор;
Козлов В.Н., д-р техн. наук, профессор;
Кузнецов Д.И., д-р филос. наук, профессор;
Пиджаков А.Ю., д-р юр. наук, д-р ист. наук, профессор;
Снетков В.Н., д-р полит. наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Кузнецов Д.И., д-р филос. наук, профессор – главный редактор;
Шипунова О.Д., д-р филос. наук, профессор – зам. главного редактора;
Алмазова Н.И., д-р пед. наук, профессор;
Горюнов В.П., д-р филос. наук, профессор;
Погодин С.Н., д-р ист. наук, профессор;
Пылин В.В., д-р юр. наук, профессор;
Сурыгин А.И., д-р пед. наук, профессор;
Тимерманис И.Е., д-р социол. наук, профессор;
Ульянова С.Б., д-р ист. наук, профессор.

Журнал выходит под научно-методическим руководством Российской академии наук с 1995 года

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С 2010 года выпускается в составе сериального периодического издания «Научно-технические ведомости СПбГПУ» (ISSN 1994-2354).

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52145 от 11 декабря 2012 г.

Подписной индекс **80634** в Объединенном каталоге «Пресса России».

Журнал включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), размещенную на платформе Научной электронной библиотеки на сайте http://www.elibrary.ru.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Адрес редакции и издательства: Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29.
Тел. редакции (812) 294-47-72.

© Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2014

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

ST. PETERSBURG STATE POLYTECHNICAL UNIVERSITY JOURNAL

Humanities and Social Sciences

2 (196) 2014

Polytechnical University Publishing House
Saint Petersburg
2014

ST. PETERSBURG STATE POLYTECHNICAL UNIVERSITY JOURNAL

EDITORIAL COUNCIL

Vasiliev Y.S., full member of the Russian Academy of Sciences, President of the St. Petersburg State Polytechnical University (head of the editorial council); *Alferov Zh.I.*, full member of the Russian Academy of Sciences; *Zgurovskii M.Z.*, foreign member of the Russian Academy of Sciences, full member of the National Academy of Sciences of Ukraine; *Kostiuk V.V.*, full member of the Russian Academy of Sciences; *Lagar'kov A.N.*, full member of the Russian Academy of Sciences; *Lopota V.V.*, corresponding member of the Russian Academy of Sciences; *Okrepilov V.V.*, full member of the Russian Academy of Sciences; *Paton B.E.*, full member of the Russian Academy of Sciences and the National Academy of Sciences of Ukraine; *Primakov E.M.*, full member of the Russian Academy of Sciences; *Rudskoy A.I.*, corresponding member of the Russian Academy of Sciences; *Tendler M.B.*, foreign member of the Russian Academy of Sciences; *Fedorov M.P.*, full member of the Russian Academy of Sciences.

EDITORIAL BOARD

Vasiliev Y.S., full member of the Russian Academy of Sciences, President of the St.Petersburg State Polytechnical University, editor-in-chief; *Arseniev D.G.*, Dr.Sc.(tech.), prof.;
Babkin A.V., Dr.Sc. (econ.), prof., deputy editor-in-chief; *Boronin V.N.*, Dr.Sc.(tech.), prof.;
Glukhov V.V., Dr.Sc. (econ.), prof.; *Degtyareva R.V.*, Dr.Sc. (history), prof.; *Ivanov A.V.*, Dr.Sc.(tech.);
Ivanov V.K., Dr.Sc.(phys.-math.), prof.; *Kozlovsky V.V.*, Dr.Sc.(phys.-math.), prof.;
Rudskoy A.I., corresponding member of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief;
Yusupov R.M., corresponding member of the Russian Academy of Sciences.

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

JOURNAL EDITORIAL COUNCIL

Kazansky N.N., full member of the Russian Academy of Sciences, head of the editorial council;
Akopova M.A., D.Ed., prof.;
Bordovsky G.A., full member of Russian Academy of Education;
Degtyareva R.V., Dr.Sc. (history), prof.;
Kozlov V.N., Dr.Sc.(tech.), prof.;
Kuznetsov D.I., D.Phil., prof.;
Pidzhakov A.Yu., J.S.D., Dr.Sc. (history), prof.;
Snetkov V.N., Dr.Sc. (political sciences), prof.

JOURNAL EDITORIAL BOARD

Kuznetsov D.I., D.Phil., prof., editor-in-chief;
Shipunova O.D., D.Phil., prof., deputy editor-in-chief;
Almazova N.I., D.Ed., prof.;
Goryunov V.P., D.Phil., prof.;
Pogodin S.N., Dr.Sc. (history), prof.;
Pylin V.V., J.S.D., prof.;
Surygin A.I., D.Ed., prof.;
Timermanis I.Ye., Dr.Sc.(sociology), prof.;
Ulyanova S.B., Dr.Sc. (history), prof.

The journal is published under scientific and methodical guidance of the Russian Academy of Sciences since 1995.

The journal is included in the List of Leading Peer-Reviewed Scientific Journals and other editions to publish major findings of PhD theses for the research degrees of Doctor of Sciences and Candidate of Sciences.

The journal is published since 2010 as part of the periodical edition Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU (ISSN 1994-2354).

The journal is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR). Certificate ПИ № ФС77-52145 issued December 11, 2012.

Subscription index **80634** in the "Press of Russia" Joint Catalogue.

The journal is on the Russian Science Citation Index (RSCI) data base
© Scientific Electronic Library (http://elibrary.ru/).

No part of this publication may be reproduced without clear reference to the source.

The views of the authors can contradict the views of the Editorial Board.

The address: Politekhnicheskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia.

© St.Petersburg State Polytechnical University, 2014

Содержание

Политические науки и регионоведение

Евсеева Л.И., Тимерманис И.Е. *Коммуникационные процессы в современной политической практике* 9

Мартемьянова Е.А. *Репрезентация эмоционального климата страны/города в современном англоязычном тексте СМИ* 18

Материалы научно-практической конференции «Феномен Евразии: жизненные миры и стратегии идентификации»

Кузнецов Д.И. *Чингиз Айтматов — писатель евразийского пространства* 25

Гашкова Е.М. *Цивилизационная идентичность и культура* 32

Данильченко Г.Д. *История повседневности в поликультурном дискурсе произведений Ч. Айтматова 1950—1960-х годов* 37

Кузнецов В.В. *Евразийская идея достоинства* 44

Рудская Н.В. *К вопросу об актуальности русского Евразийского проекта в новых геополитических реальностях* 52

Евграфова Т.Н. *К вопросу об этнокультурной идентификации чувашского народа* 59

Тимерманис Е.Б. *Путь России: сравнительный анализ представлений студентов-политехников* ... 66

Шипилов А.В. *Правовой статус русского языка в новых независимых государствах Центрально-Азиатского региона* 70

Исторические науки и археология

Писанова А.К. *Модернизация российской высшей школы: проблемы финансирования (К историографии вопроса)* 75

Философские и культурологические исследования

Киселёв А.И. *Духовность — сущность человека* 83

Малинов А.В. *Психологическое направление в социологии (Из лекций академика А.С. Лаппо-Данилевского)* 92

Кабакчи М.К. *Северный классицизм в творчестве Ларса Сонка* 99

Образование и педагогические науки

Шардыко З.В. *Инструменты отбора студентов для обучения в британских университетах*..... 110

Назарова С.И., Мелехин В.А. *Профессиологическая экспертиза качества общего и профессионального педагогического образования* 118

Назарова С.И., Мелехин В.А., Клюшкин В.И. *Методология диагностики педагогической деятельности в системах общего и профессионального образования* 128

Корюкина Е.Е. *Пути преобразования терминологии в терминосистему (на примере англоязычной терминологии по кохлеарной имплантации)* 138

Contents

Political science and area studies

Evseeva L.I., Timermanis I.E. *Communication processes in modern political practice* 9

Martemianova E.A. *Representation of emotional climate of a country/city in modern English mass media texts* 18

Proceedings of the conference "Eurasia phenomenon: life space and identification strategies"

Kuznetsov D.I. *Chingiz Aitmatov as a writer of the Euroasian space* 25

Gashkova E.M. *Civilizasional identity and culture* 32

Danilchenko G.D. *The record of mundanity in Ch. Aitmatov's polycultural discourse in his literary works referring to the period of the 50—60th of the XX century* 37

Kuznetsov V.V. *The Eurasian idea of dignity* 44

Rudskaia N.V. *About the relevance of Russian Eurasian project in the new geopolitical reality* 52

Evgrafova T.N. *Revisiting the ethnocultural identity of the Chuvash people* 59

Timermanis E.B. *The Russian way: a comparative analysis of the polytechnic students' perceptions* 66

Shipilov A.V. *The legal status of Russian in the newly independent states of the central Asian region* 70

Historical science and archaeology

Pisanova A.K. *Modernization of the Russian higher school: financing problems (Referring to the question historiography)* 75

Philosophical and cultural studies

Kiselyov A.I. *Spirituality as fundamental human nature* 83

Malinov A.V. *Psychological trend in sociology (From the lectures of academician A.S. Lappo-Danilevsky)* ... 92

Kabakchi M.K. *Nordic classicism in Lars Sonck's creative work* 99

Education and pedagogical science

Shardyko Z.V. *Tools for the selection of prospective students in British universities* 110
Nazarova S.I., Melekhin V.A. *Professiological examination of the teacher education quality*..... 118
Nazarova S.I., Melekhin V.A., Klyushkin V.I. *Methodology of trouble-shooting in general and vocational education systems* 128
Koryukina E.E. *The ways of converting termology into a system of terms (based on English terminology of cochlear implantation domain)*..... 138

УДК 316.27

А.В. Малинов

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОЦИОЛОГИИ (*Из лекций академика А.С. Лаппо-Данилевского*)*

МАЛИНОВ Алексей Валерьевич – *профессор кафедры международных отношений Института международных образовательных программ Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, профессор Санкт-Петербургского государственного университета; доктор философских наук*.

Россия, 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., 28

e-mail: a.v.malinov@gmail.com

Аннотация

В статье на основе рукописи академика Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского «Научные основы социологии в их историческом развитии» (1911) рассмотрено психологическое направление в социологии XIX – начала XX в., в частности оценка ученым «социальной психологии» Г. Тарда, «психологии народов» и ряда других учений, являющихся разновидностями позитивистской социологии.

Ключевые слова

СОЦИОЛОГИЯ; ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ; СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ; ПСИХОЛОГИЯ НАРОДОВ; ПОЗИТИВИЗМ.

Позитивистский проект новой науки об обществе – социологии – был подхвачен русскими мыслителями последней трети XIX в. Некоторые из них занялись популяризацией социологического знания, другие старались предложить оригинальную трактовку социологических проблем. Так возникла «субъективная школа», долгое время воспринимавшаяся в качестве «русской социологической школы». К началу XX в. в российской социологии доминировали три направления: позитивистское, неокантианское и марксистское.

Позитивизм исходил из убеждения в единстве природного и социального миров, полагая, что в обществе действуют те же законы, что и в природе, или социальные законы должны быть подобны естественным. Позитивистская социология предлагала различные варианты редукционистской методологии, намереваясь объяснять общество, исходя из условий природно-климатической среды в географическом детерминизме, природы физического мира (прежде всего механики) у О. Конта, биологической природы (в органицизме) или психической природы человека. Поиск аналогий и заимствование методологии естествознания часто приводили к потере специфики социально-исторических явлений. История и социальная жизнь воспринимались как продолжение действия стихийных сил природы. Общество возникало и развивалось не само по себе, а в результате приложения асоциальных или даже антисоциальных сил.

В XIX в. заметных успехов добилась психология, постепенно преодолевающая картезианский дуализм res cogitans и res extensa. Причем суверенитет res cogitans постоянно сокращался пропорционально успехам экспериментальной психологии. Казалось, что еще немного, и тайники души будут выведены на свет тем самым cogito, которое своими достижениями опровергает собственное существование. На волне успехов психологии возник соблазн выводить из психической (чувственно-волевой, инстинктивной) природы человека и его

*Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант 13-03-00301).

социальное поведение. Так появилась психологическая социология.

Психологическая социология, казалось, интернализировала социальную причинность и закономерность. Здесь общество повиновалось уже не безличной внешней необходимости, а следовало изводам человеческой души, ее желаниям, чувствам, волениям или инстинктам, т. е. тому, что непосредственно дано человеку, непосредственно ему знакомо. Однако это знакомство, эта кажущаяся очевидность в скором времени обернулась прорывом еще менее известной и понятной силы. Зов природы оказался голосом иррационального.

К началу XX в. социология вошла в круг социальных наук на правах полноправного члена, не лишенного, впрочем, притязаний на интегрирование и обобщение достижений всех этих наук. В 1908 г. в России открылась первая кафедра социологии, а в 1916 г. было создано Русское социологическое общество им. М.М. Ковалевского, первым председателем которого стал академик Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1863–1919) [4]. Разнообразие направлений в социологии и пройденный ею путь становления позволяют взглянуть на эту науку не только с познавательным, но уже и с историческим интересом. Одну из первых таких попыток предпринял А.С. Лаппо-Данилевский.

Как профессиональный историк, теоретик и методолог исторической науки он принадлежал к неокантианскому направлению, хотя и испытал сильное влияние позитивизма. В достаточно широкий круг научных интересов Лаппо-Данилевского социология входила не в качестве простого дополнения к историческим исследованиям. Русский ученый ставил перед собой задачу сформулировать «теорию обществоведения», которая во многом совпадала с разработкой гносеологических проблем социологии. Лаппо-Данилевскому принадлежат и одни из первых опытов чтения лекций по истории социологии. Рукопись одного из таких курсов – «Научные основы социологии в их историческом развитии» (1911) – находится в фонде ученого в Санкт-Петербургском филиале архива РАН [2]. Исследователь не намеревался публиковать свои лекции, поэтому архивные записи представляют собой лишь наброски, фрагменты лекций, выписки из книг и другой подобный «рабочий» и «подготовительный» материал, опубликовать который в виде отдельного издания невозможно.

Лекции Лаппо-Данилевский читал в Санкт-Петербургском обществе народных университетов. В объявлении курса были указаны основные темы лекций:

«1. *Возникновение социологических учений под влиянием французского просвещения XVIII в*. Понятие о законосообразности явлений общественной жизни и ее развития. Учение о “социальной организации” и его социологическое значение.

2. *Основание социологии*. Положение социологии в системе наук. Социальная статика и социальная динамика; главнейшие их законы.

3. *Биологическое направление в социологии*. Биосоциологическое учение об обществе как об организме; теория эволюции и приложение ее законов в социологии.

4. *Психологическое направление в социологии*. Социальная психология и законы подражания. Коллективная психология и законы образования коллективного сознания. Этология и народная психология, законы образования народного характера и его продуктов.

5. *Очередные задачи собственно социологического построения*. Абстрактная социология и ее законы. Приложения ее обобщений к историческому изучению общества» [2, л. 1].

В своем курсе Лаппо-Данилевский рассчитывал затронуть и психологическое направление в социологии. К сожалению, в рукописных материалах курса этот раздел – один из самых кратких. Большинство тем и сюжетов, которые ученый рассматривал в лекциях по истории социологии, вошли в переработанную им в конце жизни «Методологию истории». Она была опубликована уже после смерти ученого. Первое посмертное издание «Методологии истории» (1923) во многом дополняет лекции ученого по истории социологии 1911 г. Однако материалы, посвященные психологическому направлению, в ней практически отсутствуют. Это вызвано, по-видимому, тем, что Лаппо-Данилевский не завершил работу над новой редакцией своего главного историко-теоретического и философского труда. «Методология истории» (1923) фактически представляет собой историческое введение в теорию исторических и социальных наук. Исследователь успел рассмотреть в ней только историю «номотетического направ-

ления». Насколько полным был такой взгляд, сказать трудно именно в силу незавершенности самого труда. Тем ценнее являются те немногочисленные записи лекций 1911 г., в которых ученый анализировал психологическое направление в социологии.

Надо заметить, что в те годы, когда Лаппо-Данилевский работал над своими лекциями и «Методологией истории», психологическое направление переживало «второе дыхание». Вызвано это был успехами бихевиоризма. Уже вскоре и социологическая наука взяла на вооружение достижения «рефлексологии». Все это не могло пройти мимо ученого. Достаточно сказать, что крупнейший представитель бихевиористской социологии в России в те годы – П.А. Сорокин был секретарем и активным деятелем возглавляемого Лаппо-Данилевским Русского социологического общества. Правда, в 1911 г., когда Лаппо-Данилевский готовил свои лекции, Сорокин еще не заявил о себе в социальной науке. Лаппо-Данилевский же в это время завершал работу над своим главным историко-теоретическим и философским трудом – «Методологией истории». В основе ее тоже лежал трехгодичный курс, читавшийся Лаппо-Данилевским в Санкт-Петербургском университете. В 1909 г. этот курс был издан литографским способом, в 1910 г. вышла первая часть новой редакции «Методологии истории» и ученый готовил вторую часть (вышла в 1913 г.). Тексты «Методологии истории» издания 1909, 1910–1913 и 1923 гг. настолько отличаются друг от друга, что фактически это разные книги, объединенные лишь общим авторством и заглавием, а также отчасти тематикой.

Психологическое направление в социологии, полагал Лаппо-Данилевский, было альтернативой контовскому физикализму и спенсеровскому органицизму в рамках самого позитивизма. И хотя основоположник социологии пренебрегал психологией, отказывая ей в праве называться наукой, развитие социологической мысли реабилитировало психологию. Это был первый шаг возвращения науки об обществе от физикализма, органицизма и географического детерминизма к человеку.

Лаппо-Данилевский писал:

«1) Конт *упразднил* из своей системы наук психологию, что повело к *вторжению биологии* в область социологии и, вопреки пониманию самого Конта, грозило лишить последнюю ее *самостоятельного* значения. Но быстрое *развитие психологии*, в особенности благодаря *Гербарту* и *Миллю* (Games Mill), с 1820-х гг., а затем *Спенсеру* (1855) и мн[огим] др[угим], уже не позволяло выключить ее из системы наук: *Бенеке*, *Вундт* и др[угие] указывали на значение психологии и для социальных наук.

Вскоре *сами представители органической школы* (Спенсер, Шэффле) стали изменять ему и признали существенное *значение психологии для социологии*.

2) Вместе с тем социологи стали интересоваться простейшими, наиболее элементарными социальными явлениями:

a) *явлениями психического взаимодействия* между двумя или несколькими индивидуумами,

b) явлениями *коллективного сознания* более или менее значительных социальных групп и соответствующих *реакций*,

c) *законами образования* народного характера и находящимися в зависимости от „*народного духа*" – *продуктами его культуры*.

Хотя указанные направления развивались *не совсем в той последовательности*, в какой они перечислены здесь, однако, придерживаясь ее, всего удобнее выяснить их характерные особенности и взаимоотношение» [2, л. 144, 146.].

Свои рассуждения Лаппо-Данилевский подкреплял выводами Л. Уорда о психологии и ее значении для социологии, ссылаясь, в частности, на его «Динамическую социологию» и «Чистую социологию». «Человек, – отмечал он, – не только живет, но имеет *сознание своей жизни*, обладает способностью *делать выбор* между мотивами своих действий; его воля (в психологическом смысле, как сумма всех потребностей человека) – главная социальная сила; психические силы или психические факторы объясняют социальный процесс и двигают цивилизацию» [Там же. Л. 145].

Рассматривая психологическое направление, Лаппо-Данилевский остановился лишь на двух учениях, выросших на почве психологизма: «социальной психологии» и «психологии народов». Ища опору в психической природе человека, социология сначала обратилась к коллективной психологии, социологии массовых явлений. Самым типичным представителем «социальной психологии» Лаппо-Данилевский считал Г. Тарда. Он кратко остановился

на его биографии, указав на влияние учения Лейбница (через А.О. Курно) о монадах и теории А. Шопенгауэра на взгляды французского социолога и криминалиста. «Тард, – отмечал ученый, – *исходил* из учения Лейбница о монадах и, считая его достаточно обоснованным, полагает, что *атом или молекула наделены способностью сознательной инициативы* и что той же сознательной инициативой отличается *индивид, что-либо открывающий* в области знания и практического опыта <...>; отсюда – связь между *учением о монадах* и *теорией изобретения*. Под влиянием *Шопенгауэра* Тард развил учение о веровании и желании (ср[авни] волю Шопенгауэра); а между тем они являются основными факторами изобретений» [2, л. 148].

Работы А.О. Курно, с которыми Тард познакомился еще в молодости, задали направление всему его умственному развитию. Не случайно свой главный труд он посвятил А.О. Курно, хотя лично с ним знаком не был. Лаппо-Данилевский пояснял: «Возражая против органической теории Курно, Тард указывает на то, что для понимания явлений общественности гораздо полезнее было бы обратиться к изучению таких фактов, как *мелкие изобретения* (напр[имер], изобретение слов, обычая), „увлекающие" людей, и распространение их; такое увлечение (entrainement) находится в связи с „*инстинктом подражания*" и „естественным чувством *аналогии*" между двумя случаями, благодаря которому в новом случае подражают тому, что делалось в предшествующем» [Там же].

Надо заметить, что, остановившись на взглядах Тарда, Лаппо-Данилевский ограничился лишь его теорией изобретений, не коснувшись других аспектов анализа Тардом массовых явлений (и соответственно оставив без внимания другие аналогичные учения: Г. Лебона, Н.К. Михайловского). По крайней мере, в рукописях это не отражено. Десятилетие спустя теория изобретения Тарда послужила одной из основ для историософии и философии культуры заявившего о себе евразийства. Именно на нее опирался Н.С. Трубецкой в первом опыте евразийской (или предъевразийской) доктрины – брошюре «Европа и человечество» (София, 1920). Правда, говоря о «культурной ценности», Трубецкой придавал тардовскому учению несколько неокантианский оттенок.

Далее Лаппо-Данилевский привел выписки из сочинений Г. Тарда и работ Б. Вормса о Тарде по различным темам: понятие о социологии; статика, теории изобретения и подражания, случайность изобретения, сущность изобретения, механизм изобретения, борьба изобретений и их согласование, результат столкновения или согласования изобретений – новое изобретение; теория подражания, социальный индивидуум; социальная группа; законы подражания, подражание низших «высшему»; теория приспособления; динамика с точки зрения учения об изобретении и с точки зрения учения о подражании; значение личности (индивидуализм, а не социализм). Ученый отмечал, что одно время Тард отождествлял социологию с коллективной психологией. Это означало, что «т[аким] о[бразом] весь механизм общественной жизни сводится к процессу *взаимодействий между изобретением и подражанием*. Такая схема – *сильное упрощение* действ[ительности], что Тард часто забывает, желая *всё* объяснить ими» [Там же. Л. 158].

К психологической социологии Лаппо-Данилевский также относил Д.М. Болдуина, Ф.Г. Гиддингса, Ж. Сигема, Э.О. Росси и Л. Уорда, но их взгляды не рассматривал. Он лишь указал на «законы образования коллективного сознания»:

1) сознание рода;

2) средний уровень коллективного сознания ниже среднего уровня отдельного индив[идуального] созн[ания], по крайней мере в умственном, если не в нравственном отношении;

3) телеологическое единство;

4) прагматическое единство [Там же. Л. 182].

Следующим учением в рамках психологического направления, которое разбирал Лаппо-Данилевский, была «психология народов». Истоки этого учения следует искать в Германии, где после освободительных войн 1812–1815 гг. усилился интерес к народной жизни, «народному духу». О «народной психологии» как самостоятельном научном направлении стало возможно говорить после публикации работ М. Лацаруса, Х. Штейнталя, В. Вундта и И.Ф. Гербарта. В качестве самостоятельного учения «психология народов» существовала в 1850–1870 гг. Лаппо-Данилевский пояснял, что Гербарт учил «о представлениях как своего рода центрах сил.

Каждое *представление – атом* психической жизни. *Механика представлений*, независимо от их отношения к сознанию субъекта» [2, л. 185]. Тут же он привел цитату из Гербарта: «В целом обществе люди относятся друг к другу так, как представления в душе отдельного человека» [Цит. по: 2, л. 187]. В «Методологии истории» Лаппо-Данилевский упоминал, что «народно-психологические очерки Лазаруса», наравне с другими концепциями, получили более или менее удачное приложение «в области исторических обобщений» [1, с. 65]. Перед «психологией народов» стояла задача выявить простейшие социальные отношения, а затем уже изучать более сложные. Все же в «психологии народов» слышались отголоски романтической эпохи. В ней было больше немецкой метафизики, чем позитивизма.

В своем курсе Лаппо-Данилевский коснулся учения Х. Штейнталя, который «много рассуждал о психологии языка, его происхождении и развитии; он также изучал характерные особенности „мифологической апперцепции" и всего менее касался последнего из главных проявлений народного духа – нравов, служивших предметом дальнейших исследований со стороны одного из его преемников» [2, л. 215]. Он также привел критику современников, звучавшую в адрес «психологии народов». «Правомерность народно-психологических построений, – писал ученый, – вызвала некоторые возражения, например со стороны Брённера и Пауля, который считал самое понятие о "народной душе" довольно сомнительным и указывал на то, что народной психологии не удалось установить ее законы; в своем ответе на возражения Пауля Вундт заметил, что народная психология, в сущности, задается другой целью: она стремится дать психологическое истолкование законов развития языка, мифа и нравов, обнаруживающихся в действительности» [Там же. Л. 219]. «Психология народов» не столько проясняла явления социальной жизни, сколько их отчасти упрощала, а отчасти и затемняла. Социальная метафизика под влиянием вульгарно истолковываемого сциентизма вырождалась в «народную психологию».

В материалах к лекциям Лаппо-Данилевского в разделе о «психологии народов» содержатся также выписки о Г. де Греефе [Там же. Л. 223], Е.В. де Роберти (в основном из статьи М.М. Ковалевского в «Вестнике Европы». 1915. № 5) [Л. 224–233], по-французски о Я.А. Новикове [Л. 234] и о «passions» [Л. 235–236].

Отчасти дополнением к лекциям может служить последняя редакция «Методологии истории», в которой достаточно подробно рассмотрено учение В. Вундта [1, с. 163–167]. Лаппо-Данилевский ставил Вундта в один ряд с Шопенгауэром как представителя волюнтаризма [Там же. С. 165]. Он полагал, что после Гегеля и Фейербаха «дальнейшее сближение между философией и наукой» произошло именно благодаря Вундту [Там же. С. 163]. «Вообще Вундт характеризует явления духовного порядка с волюнтаристической точки зрения, а именно: оценкой, целеполаганием и волевой деятельностью, и приходит к заключению, что общая наука о духе, т. е. психология, изучающая качественную зависимость между вышеуказанными душевными явлениями, с ее принципами и методами должна лежать в основе остальных наук о духе» [Там же. С. 164]. Вундт называл историю «прикладной психологией», настаивая, что «наиболее общие законы истории не что иное, как законы самой психологии» [Там же. С. 165]. Вундт «дает понятие о том коллективном сознании, которое состоит в актуальном единстве психических процессов, возникающих во взаимодействии индивидуальных сознаний, и следит за его обнаружениями в главнейших социально-психических проявлениях человеческой культуры, т. е. в языке, „мифе" и „обычае"» [Там же. С. 166]. Лаппо-Данилевский был не согласен с таким утверждением и приводил разностороннюю критику волюнтаризма, в том числе и в случае его приложения к истории. Так, он считал, что Вундт давал поверхностное описание методов исторического изучения, в частности «психофизического и описательно-сравнительного метода изучения психических переживаний в области народно-психологических исследований, и в особенности народно-психологического истолкования продуктов культуры» [Там же].

Раздел о психологическом направлении в социологии – один из самых кратких в рукописи Лаппо-Данилевского «Научные основы социологии в их историческом развитии». По сравнению с другими разделами он в большей степени состоит из выписок и цитат, чем из собственных оценок и характеристик автора.

Психологизм, полагал ученый, существенно дополнял позитивистскую социологию, раскрывая перед ней новые возможности. Во времена Лаппо-Данилевского научный потенциал психологического направления еще не был до конца исчерпан. Да в целом и интеллектуальный настрой эпохи благоприятствовал или даже потворствовал проявлению чувственных сторон культуры [5, с. 89; 6]. Правда, в своих теоретических построениях Лаппо-Данилевский ограничивался в основном рассуждениями о значении для социально-исторических дисциплин решения проблемы чужой душевной жизни, «чужого я», активно обсуждавшейся в русском кантианстве в конце XIX в. с подачи А.И. Введенского [3]. В обращении к психологизму Лаппо-Данилевский видел перспективу развития материалистического направления в историографии и социологии, в частности трансформации марксизма от догматической его формы к более гуманистической, чему были посвящены заключительные страницы первого посмертного издания «Методологии истории».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Лаппо-Данилевский А.С.** Методология истории. Пг., 1923.

2. **Он же.** Научные основы социологии в их историческом развитии // Санкт-Петерб. филиал архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 344.

3. **Малинов А.В.** «Психофизический закон» А.И. Введенского и его критики // Александр Иванович Введенский и его философская эпоха. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 73–128.

4. **Он же.** А.С. Лаппо-Данилевский – первый председатель Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского // Журн. социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI, № 3. С. 8–16.

5. **Трофимова Е.А.** Космизм Серебряного века: проект модерна // Мысль (Журн. Петерб. филос. об-ва). 2012. Вып. 12. С. 88–103.

6. **Она же.** Космизм в русской культуре Серебряного века. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2012.

A.V. Malinov

PSYCHOLOGICAL TREND IN SOCIOLOGY (*From the lectures of academician A.S. Lappo-Danilevsky*)

MALINOV Alexey V. – *St. Petersburg State Polytechnical University.*
Grazhdanskiy pr., 28, St. Petersburg, 195220, Russia
e-mail: a.v.malinov@gmail.com

Abstract

The article presents the psychological trend in sociology of XIX – early XX century on the basis of "Scientific bases of sociology in their historical development", a manuscript by Academician Aleksandr Sergeyevich Lappo-Danilevsky (1863–1919). Namely, provided is assessment of G. Tarde's "social psychology", "psychology of peoples" and a number of other doctrines of the positivist sociology paradigm.

Keywords

SOCIOLOGY; LAPPO-DANILEVSKY; SOCIAL PSYCHOLOGY; PSYCHOLOGY OF NATIONS; POSITIVISM.

REFERENCES

1. Lappo-Danilevskij A.S. *Metodologiya istorii* [Methodology of history]. Petrograd, 1923. (In Russ.)

2. Lappo-Danilevskij A.S. *Nauchnye osnovy sociologii v ikh istoricheskom razvitii* [Scientific bases of sociology in their historical development]. St. Petersburg Branch of RAS archive (SPF ARAN). F. 113. Descript. 1. Item 344.

3. Malinov A.V. ["Psychophysical law" of A.I. Vvedensky and his critics]. *Aleksandr Ivanovich Vvedenskij i ego filosofskaya epoha* [Alexander Vvedensky and his philosophical epoch]. St. Petersburg, St. Petersburg Univ. Publ., 2006. Pp. 73–128. (In Russ.)

4. Malinov A.V. [A.S. Lappo-Danilevsky – the first chairman of the Russian Sociological Society named after M.M. Kovalevsky]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [J. of Sociology and Social Anthropology], 2013, vol. XVI, no. 3, pp. 8–16. (In Russ.)

5. Trofimova E.A. [Cosmizm of Silver century: modernist project]. *Mysl' (Zhurnal Peterburgskogo filosofskogo obshchestva)* [J. Petersburg Philosophical Society], 2012, pt. 12, pp. 88–103. (In Russ.)

6. Trofimova E.A. *Kosmizm v russkoj kul'ture Serebryanogo veka* [Cosmizm in Russian culture of the Silver Age]. St. Petersburg, SPbGIEU Publ., 2012. (In Russ.)

© Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2014